

Е.Н.Бескровная

**ТРАДИЦИИ «ПЕСНИ ПЕСНЕЙ» В ОДНОИМЕННОМ РАССКАЗЕ
ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА И В РОМАНЕ
ИЦХАКА БАШЕВИСА-ЗИНГЕРА «ШОША».**

Характеризуя одну из старейших библейских книг «שיר השירים» В.В.Розанов писал: «Не трогайте и черты в ней. Все вышло так в ней и вышло единственный раз в истории, что как вы перемените хотя одну в ней черту – нечто умрет в ней и повредится вся она: заменить же эту черту чем-нибудь ни вы ни кто не сумеет. Итак, оставьте все эти звуки, тон их, сохраните даже то, чего вы за древностью не понимаете, или что по незнанию обстановки быта крайне темно: эти непонятные места пройдут немymi для вас, но зато остальное сохранит ту свежесть живых и чистых вод, которые вот уже сколько лет назад вышли из под кедров Ливана и поят народы с тех пор и все пьют эти воды и освежаются от них» [5, с.1]

«Песнь Песней» - первое театрализованное еврейское действо подарило миру не только причудливый рассказ о двух влюбленных, но и получила развитие с точки зрения трансформации Торы с начала в еврейской хасидской литературе Украины и одновременно и Польши.

Хотя в период 16-17 веков «Песнь Песней» тесно была связана с землей Израиля, однако многие каббалистические идеи, связанные с раздумьем человека о сущности бытия глубоко проникают в хасидизм, и соединяются воедино в стремлении дать образование и женщине, ка хранительнице домашнего очага, что конкретно проявляется в песне «טום באלאליקע»

שטייט א באכער, שטייט און טראכט
טראכט און טראכט א גאנצע נאכט
וועמען צו וועמען און ניט פארשטעמען

טום באלה, טום באלה, טום באלאליקע
טום באלאליקע, שפיל באלאליקע
שפיל באלאליקע, פריילעך זאל זיין

מיידל, מיידל, איך וויל ביי דיר פרייגן
וואס קען וואקסן, וואקסן און רייגן
וואס קען ברענען און ניט יופהערן
וואקסן ביין קען, וויינען און טרערן

נארישער באכער, וואס דארפטו פרייגן
א, שטיין קען וואקסן, וואקסן און רייגן
ליבע קען ברענען און ניט יופהערן
הארצן קען ביינקען, וויינען און טרערן

Перевод на русский язык этой песни следующий:
Стоит парень и думает,

Думает целую ночь
 Чтобы спросить, чтоб не было стыдно.
 Девушка, спрошу я тебя:
 - Что растёт, растёт без дождя?
 Что горит и не сгорает
 Что без горьких слёз рыдает?
 Глупый парень, почему ты спрашиваешь.
 Без дождя растёт лишь камень,
 Только любовь горит не сгорает.
 Сердце лишь без слёз рыдает.
 [2,с.303]

Хотя в некоторых случаях хасидизм связал «Песнь Песней» с землей Израиля, однако, в творчестве такого писателя как Шолом-Алейхем мы можем наблюдать движение от социально-политических мотивов к чувственному познанию мира героев, а потом уже к Земле Израиля: «Как цветок выглядит Бузя, лилия Саронская. Как цветущая роза выглядит Бузя, роза долин, в этом широком многоцветном поле, что простирается вокруг нас без конца и без краю. Желтыми ромашками оно расшито. Красными цветочками расцвечено. Голубой небесный купол над головой Бузи. Серебристая речка у ног ее. Со всех сторон несутся нам навстречу пряные, дурмящие как бальзам запахи трав. Я околдован, я опьянен...

Бузя идет. Я – за ней. Легко и быстро идет Бузя. Легко, как серна, как лань полевая, несется она по многоцветному полю, что простирается без конца и без краю. И на сияющем солнце лицо ее сияет, все цвета поля отсвечиваются в ее глазах из «Песни Песней».

Никогда, никогда еще Бузя не напоминала так Суламифь из «Песни Песней»...» [6, т.5, с.705]

Однако, неразделенная по законам хасидизма любовь заставляет нашего героя задуматься о сущности любви, которая не сравниться ни с чем: «Начало, самое печальное начало, лучше самого радостного конца. Пусть будет начало концом, эпилогом моего невыдуманного, истинного, скорбного романа, который я позволил себе увенчать этим именем «Песнь Песней». [6,т.5, с.712]

Интересна и своеобразна по-своему повесть Ицхака Башевиса-Зингера «Шоша». Любовь главного героя к девушке по имени Шоша идет, с одной стороны, от стремления постичь глубину «Песни Песней», а с другой, от социальных мотивов : «Шоша была моя ровесница... в девять лет ее можно было принять за шестилетнюю... светлые волосы Шоша, когда она не заплетала косички, рассыпались по плечам. У не были голубые глаза, прямой носик, стройная шейка. Она походила на мать, а та в юности слыла красавицей.» [4, с.15]

В незатейливой истории Шоша, которая слыла дурочкой и которую возможно было полюбить только за простодушие, непонятное миру, созданному Гитлером, чувствуется сам автор с его рассказом «Кофетерий». Для

автора этой книги образ Шоши связан прежде всего с тем что «мировая история – это книга, которую можно прочитать только переворачивая страницы вперед. Никому не дано перевернуть страницы этой книги назад, к началу.» [3, с.163]

Любовь и реальность – вот основная характеристика «Шоши» и в безумии главной героини снова и снова чувствуется безумие фашизма, о котором сам автор говорит в повести «Мешуга». Человек сам не может разрешить божественное предназначение и поэтому для героя «иудаизм – это религия протеста... если Бога не существует, то против кого протестовать. А если он существует, то вполне может огорчить нас новым Гитлером. Те, кто кротко терпит наказание делают это от страха. Бог сам выразил это кратко и ясно – ты обязан любить меня всем сердцем, всей душой, всей своей мощью.» [3,с.51]

И вот автор снова и снова пытается уйти от этого мира и безумие Шоши кажется ему счастливым концом «Песни Песней» :

« - Шоша, ты прекраснее царицы Савской.

И еще сказал я ей, что если бы я был помазан и восседал на Соломоновом троне, то взял бы ее в жены. Она была бы царицей и носила на голове корону из бриллиантов, изумрудов и сапфиров. Другие жены и наложницы склонялись бы перед ней до земли.» [3, с.20]

Именно безумие, к которому привел Европу Гитлер сродни здравомыслию Шоши, слова которой возвращают нас к еврейскому народу, ждущему прихода Мессии:

« - Ох, Ареле, как хорошо быть с тобой. А что мы будем делать, когда придут нацисты?

- Мы умрем.

- Вместе

- Да, Шошеле.

- А Мессия не придет?

- Не так скоро.

- Ареле, я вспомнила песню

- Какую песню?

И тоненьким голосом Шошеле запела:

Ее звали Лапша,

Горох звали его.

Поженились они в пятницу,

А гостей – никого.» [4, с.179]

Ицхак Башевис-Зингер подчеркивает, что главная сущность еврейского народа тесно переплетается с «שִׁיר הַשִּׁירִים»: «мы должны желать, чтобы на земле был мир, хасидизм, благодать, в нашем понимании этого слова. Десять заповедей - не Его. Они наши. Бог хочет, чтобы евреи захватили страну Израилеву, отняли ее у ханаанитов, чтобы они вели войну с филистимлянами. Но истинный еврей, каким он стал в изгнании, не хочет этого. Он хочет читать Гемару с комментариями, «Зогар», «Древо жизни», «Начала мудрости». [4, с.211]

Писатель Аарон Грейдингер от безумия снова приходит к миру, которым Израиль наградил Господь и снова встает перед нами «שִׁיר הַשִּׁירִים»:

Был виноградник у Соломона
в Ваал-Гомоне.
Отдал он виноградник
сторожам;
каждый должен был приносить за плоды его
тысячу сребнников.

Виноградник мой тот, что у меня –
предо мной
Эта тысяча тебе,
Соломон,
двести же –
тем, кто стережет его плоды.

Ты, живущая в садах!
Внемли голосу твоему
товарищи –
мне его услышать дай!

Беги, мой друг,
и будь подобен газели
или молодому оленю
на горах ароматных! [5, с.79-80]

Характеризуя произведение «Шоша» Лев Аннинский писал: «Потрясающая сила этого образа достойна войти, я уверен, в мировой пантеон праведниц, ...что еврейская праведница соткана не из отрицаний, а из тысячелетних, элементарных, бытовых обыкновений утверждаемой жизни. Сходить в лавку за товаром. Испугаться, когда страшно. Любить маму. Выйти замуж по любви. Реакции и чувства нормального человека – ненормально в Шоши только одно: она во все это действительно верит... и поэтому изощренный писатель Аарон Грейдингер, которого «знают в Америке», отказывается от спасительной «визы» и от искренней помощи влюбленных в него поклонниц, разумных и практичных, заокеански благополучных – он жениться на блаженной дурочке и остается с ней ждать своей судьбы» [1,с.11]

Не в этой ли праведности безумия сила Шоши и «Песни Песней» двадцатого века.

Литература

1. Аннинский Л. Где взять силы на безумие. -// Ицхак Башевис-Зингер. Шоша. – Москва: РИК «КУЛЬТУРА», 1991., с.5-12
2. Антология: Еврейская народная песня, - СПб, 1994

3. Башевис-Зингер И. Мешуга. - СПб: Амфора, 2001
4. Башевис-Зингер И. Шоша. – Москва: РИК «КУЛЬТУРА», 1991.
5. Песнь Песней Соломона, пер.с древне-еврейского и примечания А.Эфроса. – СПб: Пантеон, 1910
6. Шолом-Алейхем. Собрание починений в 6-ти томах. - Москва: Художественная литература, 1961., т.1-6

Аннотация.

Традиции «Песни Песней» не раз получали свое отражение как в библейской христианской, так и в иудейской традиции разных философских направлений в иудаизме.

Данная статья Бескровной Е.Н. посвящена сопоставительному анализу темы любви и трагедии в еврейской литературе. На примере приемственности традиций классического иудаизма и хасидизма автор показывает, что трагедия, основанная на почве юдофобии в произведении Шолом-Алейхема, фактически становится трагедией антисемитизма в повести Ицхака Башевиса-Зингера «Шоша».

Ключевые слова: «Песнь Песней», библейская традиция, традиция иудаизма, антисемитизм.

Анотація.

Традиції біблійної «Пісні над Піснями» не раз отримували своє відображення як у біблійній християнській, так і в іудаїстичній традиції різних філософських напрямів іудаїзму.

Стаття Бескровної О.Н. присвячена порівняльному аналізу теми любові та трагедії в єврейській літературі. На прикладі порівняння традиції класичного іудаїзму та хасидизму автор показує, що трагедія основана на ґрунті юдофобії у творі Шолом-Алейхема фактично стає трагедією антисемітизму у повісті Іцхака Башевіса-Зінгера «Шоша».

Ключові слова: «Пісня над Піснями», біблійна традиція, традиція іудаїзма, антисемітизм.

Summary.

Tradition of the «Song of Song» was reflecting in the Biblical Christianity and Judaism traditions of the different philosophical directions of Judaism.

The article of the Beskrovna L. is devoting the theme love and tragedy in the Hebrew Literature. Beskrovna is showing, was the tradition tragedy in the Hebrew people in the Hebrew Literature of XIX century this is a tragedy of the XX century, for examples of the work of Sholom-Aleyhem and Ichak Bashevis-Zinger.

Key words: Song of Song, tradition of the Bible, tradition of the Judaism, antisemitism

Стаття прорецензована та рекомендована до друку завідувачем кафедри російської та світової літератури Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С.Сковороди., доктором філологічних наук, професором Фрізманом Л.Г.